— Луна эволюционирует? — взволнованно спросила Мина, глядя на свернувшийся на подушке колючий клубок, вокруг которого парили серебряные иглы.

[Внимание! Здоровье питомца Луна достигло критической отметки.]

[Внимание! Принудительный запуск эволюции питомца Луна.]

[Внимание! Запуск эволюции через 5...4...3...]

[Внимание! Питомец Луна проходит вторую ступень эволюции. Приблизительное время эволюции — две недели.]

Читая уведомления системы, я нахмурился.

[Дорогой, на её душу повлияли остатки божественной энергии в мясе хитрой лисы. Не волнуйся, это пошло ей на пользу~ А система исправит возможные осложнения.]

— Хорошо, спасибо, Кира, — ответил сестрице и ущипнул большие кошачьи уши Мины, — солнышко, иди умываться.

Было пол пятого утра. Лисанна уже убежала в ванную, бросив что-то про много дел, а я зашел к тигрицам.

Руми тоже уже встала и вытирая лицо мягким белым полотенцем вышла из ванной, желая мне доброго утра.

— И тебе доброе, милая, — чмокнул жену в шею, — вы с Лисанной куда-то собрались?

— У нас дела, — хитро улыбнулась тигрица, обнимая меня за шею.

Вскинув брови, я получил мягкий поцелуй в губы, и забрав красавиц с собой отправился на утреннюю тренировку, на которой попрошу Тристану улучшить мое фехтование...

...

Бам *Бам* *Бам* — уже стучал в кузне молотом полуслон.

— Доброе утро, Добрыня, — поприветствовал вспотевшего кузнеца.

— Доброе, — пробасил слон, прикладывая к золотому клинку камешек с волшебной руной.

Руна засветилась тусклым синим светом, и спешно сунув клинок в печь, Добрыня стал за меха, — как отдохнул?

— В целом хорошо, только потом мы с женами обнаружили А-ранговое подземелье, и оно насильно втянуло меня внутрь — пришлось зачищать…

— Посланники… — понимающе кивал себе кузнец, — я тоже думал взять выходной, мы с Маришей несколько лет не покидали столицу.

Мои уши навострились, и я придумал, как отблагодарить мужика за наставления:

— Давай я разузнаю, что там сейчас в Теогранде, — подберем тебе лучшую гостиницу.

— Не морочь голову, — махнул кузнец рукой, — мы неприхотливые, знаем пару деревень с речками да озерами.

— Добрыня, подумай о Марише. Она была бы счастлива, — настоял, на что полуслон нахмурившись выдохнул и согласно пробасил:

— Ну хорошо.

Пока он задумчиво работал за мехами, раздувая угли, я достал из инвентаря необычную награду за квест.

— Это что? — прищурился кузнец и даже мехами работать перестал.

— Молот, я получил его в том подземелье, — ответил, глядя на древний на вид каменный молот, по которому шли трещины.

“Оценка”.

[Внимание! Недостаточный уровень оценки. Отклонено.]

Даже сейчас. Что в нем такого особенного?

Взяв под любопытным взглядом Добрыни кусок обычной железной руды, я сунул его в печь подальше от золотого клинка и стал помогать полуслону нагнетать воздух. Раскалив руду, вытащил её клещами и перенес на наковальню.

Добрыня продолжал ковать золотой клинок, посыпая адамантитовым порошком и время от времени проверяя температуру, хотя его глаза то и дело притягивались к необычному

инструменту.

— Ну, была не была, — взмахнул молотом.

Бамм — во все стороны полетели искры, а трещины молота едва заметно вспыхнули золотым.

[Внимание! ;@#^%F”%№; %^#%&!:№;№?]

[Ошибка. Сканирование системы на наличие ошибок.]

[Ошибок не обнаружено.]

Я застыл, удивленно читая уведомления и переводя взгляд на вновь утративший всякое свечение молот.

[Дорогой, я не могу сказать наверняка, но я бы ковала этим молотом, а не обычным…] — неуверенно посоветовала Кира.

Согласившись, я продолжил обогащать железо, привыкая к новому инструменту и пытаясь понять, что в нем такого необычного, но сколько бы ни вглядывался в простой на вид потрескавшийся камень с едва заметным во время ковки свечением трещин — так ничего и не обнаружил.

Выковав из руды ровный железный слиток, что был немного закален Светом, я принялся за стальные щиты. Нужно было выковать еще шестнадцать, но времени хватало. Больше меня волновала возможность помочь Добрыне с серебряными доспехами, но для этого нужно было поднять уровень кузнечного навыка.

[Кузнец: Ученик]

Вздохнув, я перевел взгляд на зажатый в клещах кусок стали и взмахнул молотом.

…

[Закаленный Светом Простой Стальной Щит

Закалка Светом: 0,67%]

— Ты закончил? — подошел кузнец, когда я разглядывал выкованный предмет. — Пойдем со мной.

Удивившись, я отложил щит в сторону и проследовал за слоном в небольшую складскую комнату, в которой лежало множество причудливых предметов.

— Прочная броня не всегда должна быть металлической, — произнес Добрыня, беря в руки странный на вид прямоугольный щит.

Сложенный по бокам из костей, по середине он был обтянут тонкими цветными нитями, поверх которых были нанесены несколько рун.

— Возьми тот меч и ударь, — указал слон на двуручный меч с серебряным лезвием, — только не сильно, ученик. Не сшиби меня вместе со щитом.

Усмехнувшись, я снял с подставки достаточно легкое оружие с очень острым лезвием, и готовый остановить клинок в любой момент замахнулся.

Пуммм — руны вспыхнули желтым светом, нити немного втянулись внутрь, а затем оттолкнули меч, выпрямляясь без единого надреза!

— Ого… — произнес, думая, что мне нужно обучаться не только ковке, но и рунам.

— Руны здесь для поддержания чистоты и продления службы. Это все сухожилия и кости волшебного зверя. Разные материалы — разные свойства, — поучительно произнес Добрыня, — я хочу изготовить с тобой один простой щит. Иди в кузню, я скоро приду.

Кивнув, я вернулся к наковальне и принялся вертеть в руках каменный молот. Вскоре вернулся полуслон и позвав меня бросил у стены пару бревен:

— Это волшебный дуб, пропитанный кровью Огненного Василиска. Благодаря этому дерево стало устойчиво к огню. Нам нужно расколоть его на ровные бревна, из которых выйдет огнестойкий щит.

— Почему бы просто не распилить? Будет ровнее и мороки меньше…

— Нет, Родион, — серьезно произнес кузнец и приложил к бревну металлический клин, — запомни, нельзя пилить! Дерево утратит свою целостность и станет менее прочным, а без должных рун будет быстро промокать. Бей!

Взмахнув молотом, я стал забивать клин в невероятно прочное дерево.

Время от времени из трещин выходил черный дым, один раз даже пыхнуло пламенем, а Добрыня продолжал мастерски выставлять клин и объяснять, куда и как сильно бить, чтобы получились более тонкие и ровные плахи.

Заготовив шесть плах, слон закинул в большой котелок красные кости, затем залил их водой, насыпал золы древесного угля и сунул котелок в печь:

— Сейчас мы будем готовить огнеупорный клей. Это кости Огненного Василиска. Нам надобно выварить из них жир. Зола — это щелочь, она нейтрализует жиры. Пока можешь вернуться к щитам.

Кивнув, я стал выковывать новый стальной щит, поглядывая на кипящую в печи воду. Значит, вот как берется клей, да еще и огнеупорный.

[Дорогой, из этой воды можно сварить мыло~]

Хмыкнув, я продолжил ковать, один раз доставая с Добрыней котелок. Слон сливал воду, а затем мы толкли кости до состояния порошка, который вновь залили водой и поставили на легкий огонь.

Закончив со стальным щитом, я смотрел на отставленный котелок с похожими на желатин застывающими кусочками будущего клея.

Слон в это время подгонял друг к другу плахи, обрезая скобелем неровные края, затем сунул на медленный огонь большой котел воды, в которую поместил меньший котелок с нашим вновь залитым водой клеем:

— Парная варка не даст клею застыть. Теперь до́лжно склеить дерево, — взяв палочку с обмотанным тканью концом, он макнул её в клей и стал намазывать край доски, — будем клеить по две. Не спеши, и качество будет выше.

Кивая, я стал помогать склеивать подогнанные друг к другу огнеупорные доски, прижимая их деревянными планками и крепко обвязывая прочной нитью.

Через пару часов мы склеили вместе шесть досок, и Добрыня взял в руки кусок золы и пилу:

— Теперь можно придать до́лжную форму.

Наблюдая за кузнецом, я смотрел, как он прикладывает пилу словно линейку и вырисовывает золой нужную форму, а затем по начерченным линиям выпиливает овальный щит.

Приклеив и дополнительно прибив к нему из все того же закаленного волшебного дуба рукоять, кузнец оббил щит по бокам металлом, и завершив бросил в печь. Приподняв брови, я ждал развязки, и через пару минут впервые увидел на его каменном лице небольшую улыбку.

Схватившись за деревянную ручку голыми руками, Добрыня вытащил ни капли не

почерневший от жара щит и довольно пробасил:

— Дерево не нагревается. Теперь ты знаешь, как ковать огнеупорный щит. Если бы он был прочным…

Кивнув, я поблагодарил полуслона и использовал оценку:

[Закаленный Огнем и Светом простой деревянный щит

Закалка Огнем: 1,23%

Закалка Светом: 0,65%]

— Добрыня, думаю, он прочнее, чем ты думаешь, — улыбнулся, и слон непонимающе уставился на меня, а затем его осенило, и внимательнее вглядевшись в щит он положил его на землю и со всех сил замахнувшись железным мечом рубанул по дереву.

БАММ

— Ха… Ха-ха-ха! Ни царапины! Главный недостаток — любой Е-ранговый перерубит его с пяти взмахов! Ха-ха-ха-ха! — словно ребенок ликовал слон, а затем бросил на меня фанатичный взгляд. — Посланник, ты можешь стать величайшим кузнецом! Кузнец-Посланник, как я сразу не покумекал!

Чувствуя себя неловко, я сказал, что постараюсь, и под пристальным задумчивым взглядом кузнеца вернулся к ковке стального щита.

…

За сегодня удалось выковать еще три щита, а Добрыня все такой же задумчивый возился с рукоятью для золотого меча. Попрощавшись со странно тихим полуслоном и Маришей, мы с дочкой зашли в магазин мороженного, и купив замороженный сок и пломбир в шоколаде решили немного прогуляться по вечернему городу.

“Модное белье из мира Посланника”, — прочитал вывеску и едва не подавился.

Небольшое каменное здание, вокруг которого трудились многочисленные строители, выбивая в стене, судя по всему, отверстия для витрин, а за их работой деловито наблюдала серьезная Руми.

Вспоминая, как они хотели сохранить в секрете свои “дела”, я решил не подходить, и мы с

румяной Миной договорились о нашем собственном секрете не сообщать, что видели их.

Вернувшись в башню, я сразу же отправился в душ, а позже вернулись уставшие, но довольные жены. Подождав, пока они смоют с себя усталость, мы проголодавшиеся сели ужинать...

http://erolate.com/book/1284/81203